Глава 5 : Возрождение

Текст Главы

Проснувшись утром, Обито почувствовал себя странно отдохнувшим.

А потом, когда воспоминания о вчерашнем дне вернулись к нему, он не смог сдержать улыбки, которая расползлась по его лицу. Это было странное, но приятное чувство, зная, что Минато, казалось, заботился о нем достаточно, чтобы поддержать его через его небольшой срыв.

Он встал с кровати (без сомнения, Минато уложил его, когда Учиха плакал до изнеможения), чтобы поздороваться с блондином и, надеюсь, с Кушиной и его командой. Однако прежде чем он успел дойти до середины комнаты, дверь распахнулась , и на пороге появился довольно раздраженный Минато.

Ну, большинство людей не смогли бы увидеть мелкие детали, которые намекали на его ясный гнев—легкое, почти незаметное подергивание левого века, постукивание указательным пальцем левой руки по ноге и общее напряжение, которое, казалось, источал человек,—но для Обито эти детали были ясны, как день.

- Обито, сегодня нам нужно куда-то пойти, - прямо заявил Минато, протягивая руку.

Учиха только поднял бровь, но тем не менее подчинился.

И когда он оказался в центре зала Совета, окруженный суровыми взглядами и насмешками, все обрело смысл.

Они с Минато стояли в центре комнаты, окруженные людьми, смотревшими на них сверху вниз с разной высоты. Довольно потрепанный стол стоял в стороне рядом с одиноким креслом, которое Обито быстро занял. С того места, где он сидел, сиденья раздулись веером, давая осужденному ощущение угнетения и слабости. Комната была устроена таким образом, что он находился на самом нижнем уровне, в центре комнаты. Это была достойная тактика запугивания для обстановки, обычно используемая для осужденных преступников. Возможно, они думали, что это подействует на мальчика его возраста... но ведь он не тот, за кого себя выдает, не так ли?

Минато встал перед Обито и встал так, что почти защищал его. Его раздражение, казалось, только возрастало при смене мест, и обито не мог не присвистнуть от уровня гнева, которого достигла блондинка. Мальчик с волосами цвета воронова крыла не думал , что когда-либо видел этого человека таким... взбешенным, из-за отсутствия лучшего описания. Обычно такое нецензурное слово не считалось подходящим для человека, известного как Намикадзе Минато, который был не только образцовым примером для всех стремящихся Шиноби всех возрастов, но и считался джентльменом. Но в данном случае…

Что ж.

Тот факт, что Обито даже не нужно было видеть лицо своего сэнсэя, чтобы понять, что он зол (все, что ему нужно было сделать, это посмотреть на бедных дураков, которые, очевидно, были под взглядом этого человека, если их лица я-дерьмо-я были признаком), было достаточным доказательством.

Таким образом, обито не мог найти в себе силы разозлиться. На самом деле он находил ситуацию довольно забавной, если сравнивать его прошлые преступления с тем, в чем его, скорее всего, обвиняли именно в этот момент.

- Учиха Обито, - Сандайме начал с низким протяжным голосом, который намекал на силу, но с скрытым раздражением. Очевидно, этот человек делал все, что требовала его позиция, и предпочел бы сидеть дома и пить чай или что-нибудь в этом роде. - Ты знаешь, почему ты здесь?”

Учиха оглядел комнату, отметив, что немногие из присутствующих были на самом деле шиноби, и большинство были гражданскими. Его взгляд упал на несколько знакомое лицо сварливого старика, жившего этажом ниже его прежней квартиры, и его подозрения подтвердились.

Он кивнул. - Полагаю, это связано с инцидентом, произошедшим неделю назад и связанным с жилым комплексом, в котором я проживал, - прямо заявил он. Гнев, который внешне отражался на лицах гражданских лиц, говорил: “да.”

- Совершенно верно. У вас есть какая— нибудь информация, которая могла бы помочь нам в расследовании ...

- Было очевидно, что это он! В комплексе не было никого, кто мог бы использовать дзюцу, и этот мальчик всегда что-то замышляет!- Это был мужчина средних лет с красным от негодования лицом ” - Я требую компенсации за его глупые действия!”

Старый Хокаге потер переносицу, и Обито с изумлением наблюдал, как Нара Шикаку посмотрела на него с сочувствием. Юнный Учиха практически видел их единодушную и согласованную мысль о "неприятности".”

Он понял, что это ускорит ход событий, если он просто признается в этом. Решив избавить присутствующих от боли затянувшегося слушания, он решил ответить на вопрос (или доказать теории), который тяготил умы каждого. - Да, это я виноват в пожаре, - небрежно ответил обито, заработав несколько вздохов. Тем не менее, это сделала только группа гражданских; шиноби в комнате не чувствовали потребности в драматизме.

Некрасивая женщина встала и обвиняющим жестом указала на черноволосого мальчика. - Видишь, он даже признается в этом! Мы все заслуживаем компенсации за то, что он сделал!”

- У меня там были сбережения! Старик возмущенно вскрикнул.

- Он сжег большую часть сокровищ моей семьи и драгоценную реликвию! Молодая женщина прижала к себе завернутый пакет ”

- Он должен заплатить за то, что сделал! Человек, который кричал, встал и посмотрел на Учиху.

В целом, Обито не мог не думать обо всем этом испытании как о довольно забавной драме. У этого, конечно, были задатки одного, что со всеми, кто был так чертовски драматичен. Крики и вопли продолжались еще несколько мгновений, прежде чем Хокаге, казалось, наконец, устал от бессмысленных воплей и обвинений. - Молчать!-Он загудел, быстро и легко заглушая крики своим властным голосом. Все повернулись к мужчине, из которого текло наименьшее количество намерений убить, чтобы укрепить свою точку зрения. - Ваши опасения справедливы. Однако, хотя обито-Шиноби, он тоже ребенок. У него не может быть средств, чтобы купить себе новую квартиру, не говоря уже о том, чтобы искупить свои действия денежной компенсацией.”

- ...Что ж, ему лучше что-нибудь сделать, - начал с низким протяжным голосом зазывала. - Или деревню, мне все равно. Мне просто нужно возмещение, чтобы жить.”

Еще один гражданин обернулся к мужчине и нахмурился. - Что?? Нет, это ответственность мальчика, он должен заплатить за то, что сделал! Он должен платить всем нам, а не деревне, которая уже страдает из-за его присутствия!”

- Ты спятил?- На этот раз женщина. -Хокаге-сама уже сказал, что мальчик не сможет! Даже если бы он работал всю оставшуюся жизнь, я сомневаюсь, что этот парень сможет нам всем заплатить!”

- Ну, мне все равно, дело в том, что—“

Внезапная волна убийственных намерений, которая была заметно больше, чем то, что выпустил Хокаге, затопила комнату, настолько, что даже обито закашлялся от немедленного изменения в воздухе. Ему показалось, что к нему внезапно присоединилось облако пыли, но по лицам нескольких других, низших шиноби, и граждан, они, вероятно, чувствовали, что кто-то вылил лаву в их горло.

- Я заплачу любую компенсацию, в которой ты нуждаешься, - заявил Минато низким, но повелительным голосом. Обито мысленно порадовался, что не видит мощного взгляда сэнсэя. "Учиха Обито в настоящее время находится под моей защитой, и поэтому его проблемы-это мои проблемы. Моей зарплаты будет более чем достаточно, чтобы возместить ущерб и удовлетворить любые денежные проблемы, которые у вас могут возникнуть. Он повернулся к Хокаге, который задумчиво нахмурился. - Это приемлемо, Хокаге-сама?”

Через мгновение пожилой мужчина ухмыльнулся и выпустил струю дыма. "Это приемлемо, если гражданский представитель найдет arr—“

- Я против этого возражаю! Все повернулись к мужчине средних лет, который говорил раньше. - Я требую, чтобы было назначено какое-то наказание, даже если нам дадут денег за наши беды. Этот мальчик-дурак и обуза для Конохи! Что если он сделает это снова? Несколько одобрительных кивков были обменены между гражданскими, и Минато испустил страдальческий вздох.

- Обито-моя ответственность, поскольку он находится под моей защитой. Хотя это, несомненно, не нужно, я могу убедиться, что он не делает ничего, что может быть потенциально вредным для вас. Уверяю вас, подобное больше не повторится—“

- Но ведь именно мальчик совершил преступление! Какое-то наказание должно быть вынесено, потому что он представляет собой не что иное, как опасность для жизни всех здесь!”

Сурового вида женщина встала и указала рукой. - Наказание и, может быть, какое-то исправительное учреждение, потому что с этим ребенком явно что-то не так.”

Хлоп!

Все повернулись к Минато, который хлопнул ладонями по столу рядом с собой. - ...Я скажу это еще раз, и только один раз, - Минато повернулся лицом к остальной части комнаты, позволяя Обито видеть его лицо, и Учихе пришлось подавить дрожь. Мужчина улыбался , и почему-то это было в миллион раз страшнее, чем любой взгляд, который он видел у блондина. - Я заплачу за ущерб и расходы от имени Учихи Обито. Он мой ученик и тот, кого я обещал защищать, поэтому я разберусь с последствиями.”

Минато ослепительно улыбнулся гражданскому представителю, но его глаза потемнели и стали холодными, в них не было обычной теплоты. - Все ясно?”

Последнее слово, сказанное гражданской группой, было маленьким, жалким: “да."Дело было по существу закрыто без проблем, к восторгу ухмыляющегося Хокаге и развлечению ленивого Нары.

Это было, мягко говоря, насыщенное событиями начало утра Обито. Странно (и довольно забавно), однако, было то, что Минато почти сразу же вернулся к своему обычному солнечному облику и быстро вытащил Обито из комнаты, по-видимому, не обращая внимания на испуганные взгляды, которые он получал.

Эти двое вышли на улицы, переходя из магазина в магазин, и вели себя так, словно не вышли из ситуации, которая могла перерасти в нечто гораздо худшее. Или, может быть, Минато действительно контролировал ситуацию? К концу, конечно, казалось, что это так, и Учиха не пропустит его мимо человека. Он доказал свою способность достаточно хорошо раскачиваться,

будь то с помощью мощных и причудливых методов, рассчитанных слов или прямого запугивания.

Во всяком случае, они заходили почти во все магазины в торговом районе, и по какой-то странной причине Минато постоянно пытался получить одобрение обито с различными предметами, которые он выбирал. Были ли это книги, одежда, оружие, случайная атрибутика; блондинка вела себя так, как будто купленные вещи были для черноволосого мальчика, а не просто продуктом какого-то странного шоппинга, которым все закончилось. Большинство предметов были практичными и предназначались для повседневной жизни, так что, возможно, мужчина как раз наверстывал упущенное, когда обито отклонил приглашение.

Однако, честно говоря, Учиха почувствовал, как будто внезапная любовь Минато к покупкам и трате денег здесь и там была его попыткой удержать мальчика (мальчика-мальчика) от чего-то. Или кого-то.

А именно, оставшиеся два члена седьмой команды.

Обито вздохнул. Он действительно беспокоился о них. Несмотря на то, что они были сертифицированы Чунином Конохи, факт оставался фактом, что они все еще были тринадцатилетними, которые лично засвидетельствовали, как их товарищ по команде и друг практически спрыгнули с глубокого конца и попытались покончить с собой. Обито был экспертом в борьбе с обученными убийцами, но добавлял “детей” к уравнению и не знал, что делать, были ли они “обученными убийцами, которые оказались детьми” или просто “детьми". Несмотря на это, он был совершенно уверен, что его друзья, по крайней мере, беспокоились за него, и он действительно хотел знать, как они поживают после того, как их одностороннее воссоединение прошло ”

Когда они вошли в десятый магазин (а Обито нес около восьми больших мешков с несколькими меньшими мешками внутри), мальчик, наконец, решил задать вопрос, который был у него на уме. - ...Эй, Минато-сенсей?”

Блондин, к которому он обращался, остановился на специально изготовленном кунае и с любопытством посмотрела на ворона. - Да, Обито?’

- Почему мы избегаем Какаши и Рин?”

Когда мужчина вздрогнул от вопроса, Обито почувствовал укол вины. Теперь он почти не сомневался в том, что именно из-за него он сейчас отдаляется от них. Вероятно, он напугал их обоих своими выходками и откровенным заявлением о том, что хочет умереть, поскольку они не знали ни причины, ни правды того, что он сделал. Мальчик с волосами цвета воронова крыла мог только надеяться, что ущерб, который он нанес им, был управляемым.

- ...Мы увидим их позже сегодня, - наконец ответил Минато с нервным смешком. - Просто дай им немного времени, и все будет в порядке, скорее всего.”

Обито мог только молча кивнуть, не замечая, что Минато сказал, что они увидятся позже в тот же день. Кроме того, прежде чем он успел по-настоящему осознать слова этого человека, его против воли поволокли в следующий магазин.

Он должен был остановить себя от крика, чтобы кто-то спас его.

Войдя в квартиру Минато, можно было с уверенностью сказать, что обито не ожидал многого. Ну, он ожидал войти, помочь Минато разобраться во всех недавно купленных вещах, которые были результатом странного шоппинга человека, и пойти в его комнату, чтобы разобраться и спланировать свои действия на будущее. Однако этого не произошло.

Вместо этого он вошел и обнаружил, что его глаза напряжены от довольно яркого множества цветов, которые обращались к его глазам.

- С Тринадцатым Днем Рождения! Два веселых голоса, один мягкий, и в ушах Обито зазвенел сердечный смех. Он смущенно наблюдал, как разноцветные конфетти и обрывки бумаги падают с погасших тарелок, и поглядывал на других людей в комнате.

- ...Э-Э ... А?- Он нахмурился. - Что происходит?- Честно говоря, он не знал, что у него день рождения. Он вернулся в прошлое чуть больше недели назад, и у него не было времени проверить дату. Так что до сих пор он точно не знал, когда приехал.

Какаши провел рукой по лицу и вздохнул. - Я понимаю, что ты забываешь о своем собственном дне рождения, но обычно люди понимают намек, когда другие говорят" с Днем рождения " с приветствиями и вечеринками,-невозмутимо ответил седовласый мальчик.

Обито все еще был слишком поглощен своими мыслями, чтобы услышать седовласого Чуунина. Он не мог вспомнить, когда команда получила задание на Каннабском мосту. Он напомнил, что это было ближе к концу года, возможно, в середине года. Но значит ли это, что он может расслабиться? Война уже началась? Его память о событиях, предшествовавших его предполагаемой "смерти", была слишком расплывчатой, чтобы вспомнить, и он поймал себя на том, что хмурится. В какой-то момент ему придется сесть и составить график, если у него есть хоть малейшая надежда изменить ситуацию к лучшему.

- Обито? Обратившийся к нему мальчик моргнул, глядя на пару фиолетовых глаз, которые тревожно смотрели на него. - Земля-Обито? Хеллу?"

Кушина . Юный Учиха сморгнул внезапную сухость в глазах, смешанную со странной смесью эмоций, которые боролись с его мыслями.

Обито почувствовал, как на него нахлынула волна вины, когда он попытался перенаправить

автоматический отклик своих мыслей в состояние самоуничижения и ненависти к себе. Он и раньше был привязан к этой женщине, и, хотя их отношения не были такими крепкими, как отношения Обито с его командой, она все еще была тем, кто ему дорог.

Кто-то, кого он обидел.

Он был ответственен за ее смерть, вместе со смертью человека, которого она любила, Минато. То же самое можно сказать и об обратном. Именно таким образом обито подвел троих людей, о которых заботился, лишив их шанса почувствовать любовь и привязанность, которых они, вероятно, никогда не испытывали из-за своей истории сиротства. Они, Минато, Кушина и Наруто, были семьей, у которой никогда не было шанса быть.

И кто в этом виноват?

Он ничего не мог с собой поделать. У обито было не так много воспоминаний о прошлом, чтобы удержать его на плаву, и те немногие, что у него были, он частично жил во второй раз. Таким образом, его разум, естественно, вернулся к тому, что произошло и рассматривалось в прошлом, хотя технически это были события будущего. Он не хотел, чтобы на этот раз это были будущие события.

Рыжеволосая повернулась к остальным обитателям комнаты и вздохнула. - Я думаю, мы сломали его, даттебайо.”

Учиха криво улыбнулся, пытаясь ободряюще улыбнуться. -Я в порядке, Кушина-Нисан."Когда это не сработало (поднятые брови были достаточно, чтобы указать на это), он указал на достаточное количество мешков в своих руках, чтобы указать на это и фыркнул. - Думаю, я немного не в себе. Минато-сенсей таскал меня по всему городу на какой-то дурацкий шоппинг.”

Названный блондин возмущенно вскрикнула. -Ч-нет! Это был не шоппинг, это было для тебя.—“

-Шоппинг, - Обито и Кушина кивнули на их одновременно произнесенные слова, как будто обдумывая что-то очень важное. На заднем плане Рин тихо хихикнула, когда Какаши вздохнул.

- Ладно, оставим пока Сисси (П.п кто не знает Sissy, англ: женоподобный мужчина который перенимает гипер-женственное поведение и занимается «женскими» делами) в покое, - начала Кушина, с легкостью забирая у Обито сумки (было почти страшно, как легко она подняла, без сомнения, 25+ килограммовый вес сумок),-потому что сегодня твой день, Обито! Давайте разрежем торт!”

Обито пожал плечами и улыбнулся, чувствуя, как прежняя нерешительность исчезает в присутствии друзей. Он понял, что может наслаждаться этим. Он забыл, каково это-быть в разлуке с этой странной семьей после смерти Рин. Весь его мир посерел, и его разум был

поглощен фактом, что Рин мертва, но он мог найти отсрочку в созданном мире, чтобы заполнить пустоту. Даже несмотря на то, что все остальные были еще живы, он был идиотом, который позволил своему миру рухнуть после смерти одного человека, которого он сформировал, чтобы быть единственной опорой его жизни. Теплые воспоминания, проведенные с этой семьей, были забыты в его безумной ярости и безумии, оставленные на произвол судьбы.—

Он снова задумался, не так ли?

Окинув взглядом стол, за которым он сидел, он понял, что к нему вернулись обеспокоенные взгляды. Вздохнув, он вопросительно приподнял бровь, пытаясь передать: Я просто подумал.- Он отметил про себя, что размышлять в присутствии других-не лучшая идея.

- ...Черт возьми, ты, должно быть, устал, - пришла на помощь Кушина, нарушая неловкое молчание своим обычным весельем. -Либо так, либо тебе засунули в задницу печально известную палку Учихи-совершеннолетия.”

При этих словах Обито издал сдавленный “пфф” звук и вдруг обнаружил, что изо всех сил пытается сдержать смех. Казалось, что любая само выданная миссия, которую дала себе Кушина, увенчалась успехом, потому что она торжествующе улыбнулась значительно более легкому настроению, когда все остальные присоединились к смеху Обито. Он был счастлив, что женщина жива и здорова, а не холодным, безжизненным трупом, каким он видел ее в последний раз.

Наконец они добрались до пирога, который рыжая испекла с любовью и заботой, и когда Обито подумал, что все кончено, он обнаружил, что во всем этом есть нечто большее. По-видимому, маленькая самонадеянная прогулка по магазинам, устроенная Минато, была для того, чтобы найти подарки для мальчика, хотя Обито все еще был убежден, что это, по крайней мере, отчасти уловка, чтобы держать его подальше от Какаши и Рин. Кстати, о чем...

Его взгляд скользнул к двум товарищам по команде. Хотя внешне казалось, что с ними все в порядке, Обито видел скрытое беспокойство и напряжение в их глазах, но был благодарен, что они казались стабильными.

Несмотря на ясные вопросы некоторых присутствующих, и несмотря на оговорки Обито по поводу... всего , он обнаружил, что наслаждается этой странной маленькой вечеринкой. Это не было ни экстравагантно, ни показано (ни в коем случае, ни в каком-либо смысле), но это было некрасиво, и только люди, о которых обито заботился в присутствии. И он мог бы честно сказать, что впервые за много-много лет он почувствовал чистое счастье, свободное от привычной массы вины и ненависти, которая поглотила его. Он действительно мог забыть на какое-то время и наслаждаться его время с ними, в иллюзии, что все было хорошо, и он был просто маленький Учиха Обито.

Все было хорошо, да?

Он ничего не мог с собой поделать, его разум задавал невинный вопрос, как будто искал одобрения, искал принятия. Он знал, что на этот вопрос никогда не будет ответа, но все равно не мог остановить свой ум и сердце от поиска положительного ответа.

Для него было нормально наслаждаться этим временем со своей импровизированной семьей, каким бы незаслуженным он ни был.

- Правильно?

Именно после скромного собрания Какаши и Рин оттащили его в сторону, после того как он поймал понимающие взгляды, которые Минато и Кушина послали ему перед их собственным уходом из комнаты. Очевидно, ему придется объяснять ситуацию своим товарищам по команде, хочет он того или нет.

Таким образом, они приближались к тренировочным площадкам со все возрастающим чувством тревоги. Наступила ночь, но Какаши настоял, чтобы они пошли в сад поговорить. Обито пришел из будущего и, следовательно, заранее знал о грядущих событиях, но у него было чувство, что ему не нужен такой актив, чтобы знать, к чему приведет их разговор. Ну, где Какаши собирался попытаться привести его. Потому что, честно говоря, Какаши перед черноволосым мальчиком был не тот Какаши, с которым он действительно чувствовал связь, и не только из-за разницы в возрасте и силе.

Когда они добрались до знакомой полянки на травянистом поле, они просто смотрели друг на друга в течение нескольких часов. Несмотря на различия, не было никаких сомнений, что человек перед обито действительно был Хатаке Какаши, его старым соперником. Если они собирались драться, то меньше всего обито мог драться всерьез. Он не мог навредить мальчику, но не собирался обижать своего противника так, что это могло быть неверно истолковано как умаление. Он будет придерживаться только тайдзюцу, так как его недостатком будет другой размер и вес его молодого тела. На самом деле ему придется попробовать. и Какаши ничего не узнает.

- ...Что происходит, Обито? Их маленькое соревнование было прервано, как только голос Рин нарушил тишину. Она стояла в нескольких футах от него и смотрела на обито большими умоляющими глазами, ее голос был напряжен от едва скрываемых эмоций. - Что случилось?”

Взгляд Какаши только, казалось, ожесточился, когда он посмотрел на обито, и черноволосый мальчик внезапно обнаружил, что его отягощают довольно мощные взгляды его двух товарищей по команде. Он почесал затылок и нервно усмехнулся.

- Не беспокойтесь об этом, ребята. Я в порядке, поверь мне.”

Наступило напряженное молчание.

Внезапно Какаши взглянул на Рин, которая до этого не сводила глаз с Обито. - ...Рин, ты можешь подойти к линии деревьев? Это может стать немного опасным. Она на секунду застыла, словно раздумывая, что же ей делать, потом вздохнула и ушла, заметно ссутулившись.

Когда она отошла на безопасное расстояние,Какаши снова повернулся к Учихе. - Это была ложь, и ты это знаешь. Что происходит? Седовласый мальчик сделал угрожающий шаг вперед, и обито почувствовал, как раздражение волнами накатывает на него.

Он попытался успокоить своего товарища по команде. - Какаши, я серьезно, я в порядке.—“

К его левой щеке поднесли сенокосца, и он отлетел на несколько метров, прежде чем рухнуть на землю кучейком. Обито быстро встал и отряхнулся, прежде чем получил еще один удар в живот, который чуть не заставил его согнуться пополам от внезапной силы. Было бы просто избежать ударов, но Обито мог сказать, что это не лонжерон. Нет, Какаши выходил из себя в слепой ярости, и был не в своем уме. Поэтому он позволил мальчику использовать его в качестве настоящей боксерской груши, чтобы высвободить свои обычно сдерживаемые эмоции, прежде чем приступить к делу.

Когда Какаши не предпринял последующую атаку после короткого нападения, Обито посмотрел на мальчика, вытирая слюну, которую он кашлял во время последней атаки. - Ну?- Спросил он выжидающе, выпрямляясь. - Ты закончил?”

Седовласый Чунин только сузил глаза, прежде чем отпрыгнуть назад и принять стойку. Обито ухмыльнулся и устроился поудобнее, видя, что Какаши, похоже, пришел в себя.

Время, казалось, замедлилось, пока они оба ждали, что другой сделает шаг, ждали сигнала, который никогда не придет. Обито пришлось напомнить себе, что нет, сейчас не время встречаться с этим человеком—нет, с мальчиком —в его будущем/прошлом, пока они оба находились в измерении Камуи и сражались за противоположные стороны. За разные идеалы. Оба пытаются "спасти мир” и "достичь мира", но разными методами.

Нет, это было не более интенсивно и не более тяжело, чем дружеский лонжерон, но обито не мог не представить себе ту последнюю битву, которую он провел со своим другом. Это последнее сражение перед обито, когда он осознал свои ошибки и впоследствии умер—только для того, чтобы попасть в прошлое.

Это было странно. Обито, судя по всему, должен был быть спокойным и собранным. Это не было сражением не на жизнь, а на смерть, и жизни людей, о которых он заботился, не были поставлены на карту. И все же мальчик-мужчина почувствовал такой прилив адреналина и предвкушения, что изо всех сил старался удержать свой Шаринган от активации. Додзюцу не помогало, так как это только усложняло дифференциацию этого Какаши с тем, которого он знал, даже несмотря на то, что он был в этой неудобной полу-активированной стадии.

Все это из-за его бесполезной привязанности к прошлому и привычки накладывать прошлые действия на текущие. Но разве это не было частью путешествия во времени? Сравнивать прошлые события и планы на будущее в надежде на лучшее будущее? Он полагал, что его" бесполезные привязанности к прошлому " больше не были таковыми, поскольку на самом деле они были привязанностями к будущему, которое еще впереди. Будущее, которого не будет.

"Потому что это изменится", - подумал ворон, и его взгляд стал жестким.

Внезапно время снова пришло в движение, и они бросились друг на друга.

Какаши уперся руками во влажную траву, когда Обито атаковал, его ноги поднялись выше, чтобы перехватить атаку Учихи. Вместо этого Обито нырнул под удар и прицелился в живот Какаши. Однако атака не удалась, так как седовласый Чунин оттолкнулся от Земли и перепрыгнул через Обито, который быстро развернулся на каблуках, чтобы пнуть временно подвешенного мальчика. Атака была едва заблокирована, и импульс от удара отправил Какаши в полет, и Учиха бросился туда, где, как он знал, его противник приземлится, уже имитируя следующий обмен ударами.

Внутренне Обито отметил, что он быстрее—намного быстрее—чем Хатаке, но все же значительно медленнее, чем он был в будущем. Его Шаринган не был активирован, но он мог легко видеть и предсказывать движения своего противника с поразительной ясностью, возможно, потому, что он спарринговал с мальчиком достаточно, чтобы увидеть образец, или он просто знал Какаши достаточно хорошо, чтобы понять его тактику.

Несмотря на это, когда Какаши поставил свои две ноги на землю, они продолжали обмениваться ударами в строго тайдзюцу матче. Каждое сделанное движение было быстрым и рассчитанным на то, чтобы нанести наибольший урон, затратив при этом минимум энергии. В конце концов, однако, матч деградировал в меньшую тактику и точность и больше всего причиняет боль, в конечном итоге приводя к безмозглой драке, которая заставляла их тыкать друг другу в глаза, дергать за волосы и кусать.

Это было освежающе, честно говоря, и обито не мог не думать об этом, когда он лежал, распростертый орел на траве после того, как они сгорели, в нескольких футах от Какаши. Неосознанно его боевой стиль стал строгим и расчетливым, не допускающим ошибок. Возможно, это было из-за роли Учихи Мадары, которую он должен был сохранить, но его старый боевой стиль, который не был похож на Наруто, медленно исчез в ничто. Хотя обито едва мог дышать сквозь хрипящие вздохи своего довольно молодого и бесформенного тела, он чувствовал, что никогда раньше не мог дышать яснее. Как будто с его груди сняли тяжелый груз, позволив ему наконец вздохнуть.

Единственное, что удерживало его-это он сам, понял он. Он всегда был самим собой. Возможно, все дело в том, чтобы по-настоящему увидеть и принять все фрагменты своего разума, а не отмахиваться от них, как от разбитого стекла.

Учиха Обито был разбитым человеком, но его можно было восстановить. Именно это осознание

заставило его улыбнуться сквозь бесчисленные синяки вокруг скулы и распухшую губу. Он просто должен был взять все свои осколки, какими бы обгоревшими, ранеными или измученными они ни были, и построить себя из них. Наруто дал ему свое имя, Минато дал ему цель.

Теперь Обито должен был восстановить себя и воссоздать себя, чтобы он мог не только убить Мадару, но и защитить своих близких. Он заберет ребенка Учиху Обито, разрушенного Тоби и все остальное, чтобы стать тем, в чем нуждается его команда.

То, что нужно его семье.

Когда его глаза потускнели, он услышал взволнованные, но раздраженные крики Минато и Кушины, и почувствовал, как теплое ощущение чакры омыло его, когда его раны зажили.

А потом он потерял сознание.

- Какие идиоты, - пробормотала себе под нос Кушина, явно разгневанная беспокойством. - Твои ученики могут быть очень глупыми, Минато.”

Минато только нежно улыбнулся, глядя на бесчувственное тело трех своих учеников, лежащих на диване под большим одеялом (любезно предоставлено Кушиной). Рин, Кушина и Минато забрали мальчиков домой после того, как они упали в обморок, и Рин быстро принялась зашивать их раны. Вскоре после этого Рин вымоталась и уснула, а Кушина неохотно рассталась со своим большим одеялом (хотя на самом деле ей было горько из-за того, что они так ее беспокоили).

Минато бросил последний взгляд на Троицу, прежде чем выйти из комнаты с улыбкой, Кушина последовала за ним.

- В любом случае, - начала Кушина, поворачиваясь к Минато, как только они добрались до столовой, - в чем дело, что Совет преследует голову Обито?”

Блондинка вздохнула, когда он жестом пригласил Кушину сесть напротив, и она подчинилась. Его жена заслуживает ответов, и он предоставит их ей. "Обито был тем, кто сжег дом, как мы подозревали, и он заявил об этом на слушании. Мирные жители не были счастливы, как вы можете себе представить.”

Глаза Кушины опасно сузились. - Что они сделали? Клянусь, я кастрирую каждого из них, если они сделали что-то, что я не одобряю.“

- Они, э-э... - Минато почесал подбородок, пытаясь подобрать слова. - ...Ну, они потребовали, чтобы Обито заплатил за ущерб и получил наказание. Когда блондин увидел, как рыжие волосы его жены ожили вопреки гравитации, он быстро добавил: "Но теперь все в порядке, правда!!! Обито сбежал без Скотта, и совет больше не будет его беспокоить.- ...Если они хотят жить, - тихо добавил он, слегка подергивая нижним веком.

- Если им нужны будущие дети, - добавила Кушина услужливо, почти весело. Учитывая то, о чем думал Минато, он мог только согласиться с ее утверждением. Рыжеволосая вздохнула и обхватила голову руками, ее прежнее настроение испарилось. - ...Я не могу поверить, что Совет сделал это. Я имею в виду, правда? В день рождения мальчика?”

- Я не могу поверить, что в последнее время произошло много такого, - тихо пробормотал Минато с явным раздражением в голосе. - Так много всего произошло, и я только начинаю понимать это.”

Кушина посмотрела на него. - ...Клан Учиха что-нибудь сделал? Они помогали платить штрафы? Минато вздрогнул, и она с любопытством нахмурилась.

Блондин как можно небрежнее провел рукой по его волосам и откинулся на спинку стула. - Нет, и это мне напомнило. Я, вероятно, не смогу принять участие в ежемесячном счете за этот месяц, так как я вроде как взваливаю на плечи семьи? Минато не смог сдержать стона, который он издал, услышав вопросительный напев в конце своего заявления.

Несколько мгновений Кушина смотрела на него испытующе. Когда она кивнула и улыбнулась, блондин почувствовал напряжение, которое он не понимал, что полностью ослаб. “... Хороший. Если бы ты этого не сделал, я бы тебя задушил. Затем она встала, хрустнула костяшками пальцев и подошла к окну, которое было удобно расположено напротив комплекса Учиха. -На данный момент есть группа колючих красноглазых засранцев, которым нужно хорошенько надрать задницы.”

Минато тут же вскочил на ноги и бросился к жене, держа руки где-то посередине между попыткой схватить угрожающую женщину и попыткой успокоить ее. -Н-ну, Кушина, я не думаю, что ты хочешь этого делать. Я уверена, что они придут, им просто нужно время... - она рассеянно посмотрела через его плечо,и он нервно сглотнул. - ...Кушина?”

Она прошла мимо него в почти гипнотическом оцепенении и продолжила путь к окну, по-видимому, не замечая растущего беспокойства Минато. - ...Хм, - наконец начала она, - Луна сегодня выглядит красиво, тебе не кажется?”

Минато только смущенно моргнул, прежде чем подойти к жене с легкой улыбкой. Он взглянул в окно на небо; оно было безоблачным, и виднелось несколько звезд, но самой заметной чертой была луна, которая сияла, как маяк, посреди темного неба. “Действительно. Ни облачка в поле зрения.”

Когда Кушина потерла глаза, блондинка обеспокоенно посмотрела на нее. - Ты устала,

Кушина?”

- Нет, - пробормотала она. - Мне кажется, здесь немного темно. Луна выглядит такой ... яркой.”

Минато смущенно посмотрел на нее, прежде чем снова обратить внимание на Луну. Действительно, он выглядел довольно ярким. На самом деле, она казалась миниатюрным солнцем, каким человек мог видеть ее слабый свет, струящийся по ночному небу....

Его брови нахмурились, мысли потекли, глаза блуждали. Эфирное свечение, освещающее ночное небо. Его голос был едва выше шепота, когда он почувствовал, как кусочки невидимой головоломки встали на свои места. - ...Яркая Ночь ... ...”

Лазурные глаза расширились от осознания.

- ...Кагуя.”

http://tl.rulate.ru/book/28530/600148